

ственной зависимости от сословия, цеха, рода получала реальное отражение в жизни конкретного человека. Возросла ценность конкретного человека.

Со второй половины XVIII века, за несколько десятилетий Западная Европа изменилась едва ли не больше, чем за предыдущие две тысячи лет. Поток технических, социальных, бытовых новинок не иссякает, век электричества торопится сменить век пара, самодвижущиеся повозки вытесняют с улиц омнибусы и пролетки, человек поднимается в воздух, распространение дешевых фабричных товаров меняет вкусы и повышает благосостояние. Плохо проходимые грунтовые пути заменяются шоссе, железными дорогами, в города и селения приходят почта и телеграф. Новый человек формируется в семье, за станком, в казарме и тюрьме, на больничной койке при активном участии эмпирических наук.

Ф. Энгельс писал, что «сначала крупная промышленность связала собой народы Земли, объединила все маленькие рынки во всемирный рынок, подготовила почву для цивилизации и прогресса и привела к тому, что все, что совершалось в цивилизованных странах должно оказывать влияние на все остальные страны...» [7, с. 161]. Сложившиеся условия эпохи товарной зависимости расширили, с одной стороны, возможности человека, однако, с другой стороны, ему стала свойственна неуверенность в собственных силах, страх оказаться невостребованным обществом.

В XX веке завершается процесс индивидуализации человека, и это обстоятельство приводит к новым проблемам и критическим ситуациям. Большинству здравомыслящих людей стало ясно, что технический путь развития цивилизации может привести ее к гибели. Человечество пока не нашло добротных методик перехода в иной сущностный интервал своего существования. Оно не готово ни идейно, ни духовно, ни организационно продолжить найденную и обоснованную модель поведения, систему ценностей.

Процесс перехода в иное состояние длительный, болезненный и он должен осуществляться в рамках всей земной цивилизации, не регионально, не автономно, но всем человеческим родом на всей планете.

Выводы.

Сегодня в социальной философии актуальным и важным признается не только воссоздание сущности социального субъекта определенной исторической эпохи, но и анализ её модификаций.

Человек является и продуктом эпохи и одновременно ее субъектом, поэтому важно выявить общие критерии реконструкции сущности в каждую историческую эпоху. Культурно-историческое пространство общества во всей многогранности своего бытия вырабатывает, формирует у человека эти качества, в том числе и его способность созидать совершенно новую социальную реальность.

Источники и литература

1. Агапов О.Д. Очерки по социальной философии / О.Д. Агапов. – М.: Просвещение, 2002. – 256 с.
2. Барулин В.С. Философская антропология / В.С. Барулин. - М.: Изд-во МГУ, 1993. – Ч.1. – 334с.
3. Бердяев. Н.А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. Бердяев Н. А. О назначении человека: Сборник / Н. А. Бердяев / Авт.вступ. ст. П. П. Гайденко. – М.: Республика, 1993. – 383с.
4. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – Т..30. – М.: Политиздат, 1978. – 987с.
5. Гнедич П.П. Всемирная история искусств / П.П. Гнедич. – М.: Современник, 1997. – 493с.
6. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию / В. Е. Кемеров.-М.: «Академ. проект», 2001. – 314 с.
7. Ковалев А. М. Человек - продукт природы и основа социума. Идеи, размышления, гипотезы / А. М. Ковалев. - М.: изд-во «Квадратум», 2000. – Т.3. – 433 с.
8. Ойзерман Т.И. Мысли, афоризмы // Вопросы философии, 1990. – № 10. – С.155 – 157.
9. Сирота А.М. Неомарксизм: попытка реформации // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С.104-120.
10. Фромм Э. Душа человека / Э; Фромм. – М.: Республика, 1992. – 429с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. Мысль, 1992. – 328 с.

Масаев М.В.

КАТЫНСКОЕ ДЕЛО КАК ЭПИЗОД СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР, РУССКОГО НАРОДА И ВСЕГО СЛАВЯНСКОГО МИРА (ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)

Исходя из цивилизационной теории Н. Я. Данилевского, одним из выводов которой является мысль о неприживаемости существенных моментов исторического опыта одних цивилизаций в других, даже если эти другие цивилизации ещё не вполне родились и проходят стадию как бы внутриутробного развития, в результате чего вместо того, чтобы стать «настоящим европейцем» поляк становится «искаженным и обезображенным славянином» [1, с. 335] и начинает считать, что «на Востоке Европа кончается Польшей» [2, с. 52], а также из вывода концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [3 – 58] о символической войне, автор рассматривает рожденное геббельсовской пропагандой и реанимированное М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным катынское дело как эпизод символической войны против СССР, русского народа и всего славянского мира.

Приняв христианство с Запада, Польша ещё до раскола христианства на православие и католичество возомнила себя форпостом Запада и западного христианства.

Первой жертвой стремления поляков стать форпостом западной цивилизации и западного христианства стала Чехия, осколок бывшей Великоморавской державы. В 863 г. из Византии в Великоморавское государ-

ство прибыла христианская церковная миссия во главе с братьями Кириллом и Мефодием. Они стали переводить церковные книги на славянский язык и проводили богослужение на славянском языке. Было это ещё до раскола христианства, а право пользоваться церковнославянским языком в качестве богослужебного Кирилл и Мефодий получили от самого римского папы, подарив ему для церкви Сан-Клементе в Риме обретенные ими в Крыму мощи папы римского Климента. Князь Ростислав и великоморавская знать поддерживали Кирилла и Мефодия, но в 870 г. ставленник немецких феодалов Святополк – племянник Ростислава – сверг своего дядю и занял княжеский престол. Святителя Мефодия схватили, бросили в тюрьму и подвергли жестоким пыткам. Кирилл к этому времени уже умер (869 г.). После смерти Святополка чешские земли попали под власть германского князя Арнульфа. Словаки оказались под властью пришедших с Востока венгерских кочевников. Связь западных славян с Византией прекращалась, разрывалась и непосредственная их связь с Римом. Западные славяне должны были принимать христианство и просвещение из рук немцев. Чехи веками сопротивлялись. Гуситские войны и Тридцатилетняя война сломили их сопротивление. Получившие христианство от немцев поляки приняли активное участие в окатоличивании и косвенное в онемечивании Чехии, захватив ранее принадлежавшие Чехии Краков и Силезию. Политику эту правящие круги Польши продолжили и в 1938 г., приняв после Мюнхенского соглашения участие в разделе Чехословакии, отняв у неё Тешинскую область. И это тогда, когда над самой Польшей неотвратимо нависла угроза немецкого порабощения, а Чехословакия уже давно была окатоличена. Но Польша упрямо продолжала считать себя форпостом Запада и скорее готовилась вместе с Германией «цивилизовать» Советский Союз так, как она уже это сделала с Чехословакией. Немецкий «дранг нах остен», войны с крестоносцами, разделы Польши, пребывание в составе наполеоновской империи поляков ничему не научили. Расславяниваемая и уничтожаемая как государство Польша упорно продолжала считать себя форпостом западной цивилизации в борьбе со славянскими государствами и народами. Кое в чём поляки здесь преуспели. Они даже больше чем какие-либо другие оккупанты удерживали Москву. Но европейцами поляки так и не стали – они превратились в «искажённых» и «обезображенных» славян. Не получилось даже привить европейскую демократию к традиционному вечевому самоуправлению славян. На народных вече у славян не голосовали и голоса не считали. Господствовал консенсус. Консенсус, достигаемый криком, мордобитием, но консенсус. У поляков прививка европейской демократии к славянскому вечевому правлению привела к «либерум вето». На это обратил внимание ещё русский революционный народник С. М. Степняк-Кравчинский в своей книге «Россия под властью царей». А то, что «либерум вето» погубило польскую государственность, стало банальной истиной. Тем не менее ненависть поляков к православным и, прежде всего, к русским не иссякала. А уважение к немцам как носителям западной культуры, форпостом которой считали себя поляки, оставалось. Хотя в «забоже австрийским» (часть Польши, оказавшаяся под властью Австрии, – М. М.) и «забоже прусским» (часть Польши, оказавшаяся под властью Пруссии, – М. М.) никакой Польши уже не было, а в «забоже росийским» было Царство Польское с Конституцией, которая была урезана лишь после того, как подстрекаемая европейскими «цивилизаторами» Польша дважды восставала против России. На территории же Пруссии (а затем и Германии) и Австрии поляки мирно онемечивались и становились европейцами, но уже не поляками, а немцами.

Захвативший в 1939 г. Польшу Гитлер уже не планировал онемечивать поляков, как это делал Бисмарк, он поляков уничтожал и успел уничтожить аж 6 миллионов. Оставшихся спасла Советская Армия. Но если кто-то додумается сказать полякам, что 6 миллионов их соотечественников уничтожил не Гитлер, а русские, то поляки этому охотно поверят. Ведь русские не католики, а Гитлер католик.

О том, что это не так уж невероятно, свидетельствует то, что поляки поверили, что убитые в катынском лесу немцами из немецкого оружия и связанные немецким шпагатом польские офицеры были убиты... русскими. Этой лжи поляки поверили сразу же, как только её запустила геббельсовская пропаганда. Этому можно только удивляться. Но ещё более удивительным является то, что после того, как геббельсовский туман стал развеиваться, геббельсовскую провокацию стали реанимировать по очереди М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин. Вот к чему привела бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС любовь к западной цивилизации. Для любви к Родине и к своему народу в сердце бывшего лидера СССР места не осталось. А вот ненависти к СССР и советскому народу у М. С. Горбачёва и прочих прорабов перестройки оказалось ничуть не меньше, чем у Гитлера и Геббельса.

Цель настоящей публикации одна – на примере такого эпизода символической войны против СССР как катынское дело показать всю силу символического оружия: его надёжность, универсальность и неуничтожимость никакими иными средствами кроме адекватного символического противодействия с опорой на аргументы, взятые из символического арсенала народа, нации или цивилизации.

Рассмотрим катынское дело по существу. Интернированные в Западной Украине и Западной Белоруссии после ликвидации фашистской Германией польского государства польские военнослужащие остались на территории СССР. Уроженцы областей, вошедших в состав СССР, в том числе и этнические поляки, были отпущены по домам. С выходцами из коренной Польши, которая в одночасье перестала существовать как государство, подобное решение было просто невозможно – они продолжали находиться в лагерях, в которых жили сравнительно неплохо. Формально они могли считаться интернированными, поскольку при вводе частей Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию СССР войну Польше не объявлял, не объявляла войну СССР и Польша. Никакого состояния войны между СССР и Польшей не было. Однако в ноябре 1939 г. польское эмигрантское правительство объявило войну Советскому Союзу, что юридически ставило всех польских военнослужащих на территории СССР в положение военнопленных.

В СССР польским военнопленным была предоставлена возможность работать, за что полагалась вполне сносная заработная плата. «Хорошо работающий пленный получал 1300 руб. в месяц – больше командира батальона, взявшего его в плен, вчетверо выше средней зарплаты по стране, в десять раз выше прожиточного минимума, в пять раз больше, чем его конвоир» [59, с. 801]. Однако подавляющее большинство польских офицеров работать отказались и находились в лагерях. При отступлении Красной Армии эти лагеря эвакуировать не успели, и польские офицеры оказались в руках немецких оккупантов.

Весной 1943 г. немецкое командование объявило, что в Катынском лесу в районе Козьих Гор ими обнаружены могилы польских офицеров, якобы расстрелянных НКВД в 1940 г. Польское эмигрантское правительство в Лондоне поверило немецкой пропаганде, в результате отношения между ним и правительством СССР были прерваны.

23 сентября 1943 г. Смоленск был освобождён Красной Армией, и уже с 5 ноября 1943 г. в Катыни работала советская комиссия, названная комиссией Бурденко. (Н. Н. Бурденко был в то время главным хирургом Советской Армии – М. М.). Работа началась со следственных действий по выяснению того, как были убиты поляки и кем – опрашивались свидетели, собирались документы оккупационных властей. 16 января 1944 г. были вскрыты могилы и исследовано 925 трупов. Для обеспечения гласности и открытости в работе комиссии в Катынь были приглашены аккредитованные в Москве журналисты. Комиссия Бурденко подготовила открытое Сообщение и совершенно секретную справку для руководства. В обоих документах отмечалась безусловная вина немцев за расстрел польских офицеров.

В ходе Нюрнбергского процесса вопрос о катынском деле обсуждался, но официальных выводов сделано не было.

Зато с началом «холодной войны» польские эмигранты и пропагандистские службы западных стран постоянно муслировали слухи о причастности НКВД к убийствам в Катыни.

После снятия Н. С. Хрущёва в Польше пошли слухи о том, что Н. С. Хрущёв якобы «собирался сказать правду о Катыни, но ему не позволили». Слухи эти упорно продолжали распространяться вплоть до того, как эту «правду» рассказал М. С. Горбачёв, а о «желании» Н. С. Хрущёва «рассказать правду о Катыни» автору этих строк приходилось неоднократно слышать от поляков во время пребывания в Польше. Можно предположить, что ненависть Н. С. Хрущёва к И. В. Сталину и созданному им государству могла подвигнуть Н. С. Хрущёва на то, чего ожидали от него ненавидящие русских поляки. Но вряд ли бы Н. С. Хрущёв стал солидаризироваться с Гитлером и Геббельсом – в 50-60 – е годы прошлого века это ещё не было модно. Не было у Н. С. Хрущёва и «документов», позволивших бы ему пересмотреть выводы комиссии Бурденко. Соответствующие «документы» ещё не были созданы.

С наступлением же «перестройки» пересмотром катынского дела в СССР занялись вплотную.

И вот 2 августа 1993 г. «тайна» катынского леса «раскрывается» заключением комиссии экспертов Главной военной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей в апреле-мае 1940 г. К этому времени появились и соответствующие «документы» НКВД. В результате комиссия однозначно признала, что поляки были расстреляны НКВД в 1940 г., а не немцами в 1941 г.

Комиссия не обратила внимание на то, что внезапно появившиеся «документы» НКВД написаны не по-русски. «Самостоятельный стрелковый пехотный корпус» - это не по-русски. По-русски было бы «отдельный стрелковый корпус». В Катыни работали «четыре члена Минского комиссариата НКВД». Во-первых, в НКВД «комиссариатов» не было. «Комиссариаты» полиции – это понятие европейское. Во-вторых, Минск в Смоленскую область никогда не входил, как и Смоленск не входил в состав Белоруссии. Такой перл фальшивки мог родиться только в Польше, где многие до сих пор уверены, как об этом свидетельствуют более ранние польские фальшивки по катынскому делу, что Смоленская область ... входит в состав Белоруссии. Или такое словосочетание как «корпус документов НКВД», где явно просматривается латинский термин *corpus delicti*, употребляемый в польских и прочих европейских текстах в значении «состав преступления», но никак не в русских текстах. Комиссия Бурденко установила, что пули, найденные в черепах, имели калибр 6,35; 7,65 и 9,00 мм. Таких калибров не было среди револьверов и пистолетов, изготовлявшихся или состоявших на вооружении в царской России и СССР. Польские офицеры были убиты из немецкого оружия, которого не было и быть не могло в СССР в 1940 г. Комиссия Бурденко установила, что руки польских офицеров были связаны шпагатом, не возражают против этого факта и поляки, и комиссия Главной военной прокуратуры Российской Федерации, объявившей, что поляки в Катыни были расстреляны НКВД в 1940 г. Но шпагат в СССР начали производить... только в 1941 г. В 1940 г. шпагата у НКВД СССР быть не могло. Конечно, можно предположить, что злодеи из НКВД нарочно закупили и пистолеты, и шпагат в Германии, чтобы свалить своё будущее преступление на немецких фашистов. «Хитрые ребята знали, - иронизирует А. Б. Широкоград, - что в июне 1941 г. начнётся война, что немцы займут Смоленск, что в 1943 г. их оттуда вышибут, что в Катынь приедет комиссия Бурденко и т. д. и т. п.» [59, с. 803]. Вот только документов о покупке НКВД немецких пистолетов, патронов к ним и шпагата не фигурирует ни у Геббельса, ни у поляков, ни в Главной военной прокуратуре Российской Федерации. Тем не менее правительство РФ согласилось с выводами Главной военной прокуратуры и ... Геббельса и устроило ряд публичных шоу в Катыни. Так, 2 сентября 2000 года в Катыни в присутствии председателя Совета Министров Республики Польша Ежи Бузека и вице-преьера РФ В. Христенко было открыто военное кладбище польских офицеров, офицеров, «убитых не фашистами, а НКВД СССР». В Польше уже нашлось 800 тыс. «близких родственников» 925 расстрелянных в Катыни офицеров, ожидающих от России компенсаций. Но после публикации в 2003 году книги Ю. И. Мухина «Антироссийская подлость» и в 2007 году книги А. Б. Широкограда «Давний спор славян: Россия, Польша, Литва» в Польше несколько поутихли с финансовыми претензиями

к России. Тем более, как пишет А. Б. Широкопад, «в любом случае честный счёт окажется не в пользу ляхов. Так что стоит ли «мычать» польской коровушке?» [59, с. 806]. Но «польская коровушка» мычала, и мычала громко и после совершенно бездоказательной провокации Гитлера – Геббельса, и после такой же бездоказательной провокации Горбачёва – Ельцина. О правдивых и обоснованных выводах комиссии Бурденко забыли, на Нюрнбергском процессе катынскому преступлению немцев не дали должной оценки, и мычит «польская коровушка», которой подпевают российские ненавистники русского народа, подкрепляющие авторитетом Главной военной прокуратуры и правительства Российской Федерации очередную фальшивку. То, что эту фальшивку делали не русские, не немцы, а поляки, ничуть не смягчает вины тех русских, которые подкрепили её авторитетом судебной и исполнительной власти России. «... Горбачёвско – яковлевские паскудники, - цитирует книгу Ю. И. Мухина «Антироссийская подлость» А. Б. Широкопад, - доллары любят, а работать – нет, вот они и переложили свою работу по написанию текстов (фальшивки – М. М.) на бедных поляков» [59, с. 802]. Но как могли пойти на выгораживание фашистских убийц польских офицеров поляки? Чего не сделаешь ради воспитываемой веками католическим духовенством ненависти к России и православию. Как могли пойти на выгораживание фашистских убийц таким гнусным способом такие «русские» как М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин? Только из ненависти к Советскому государству и советскому народу, только из оплаченной обесценивающимися долларами безумной любви к «демократии» при безмолвном согласии русского народа, воспитанного православной церковью на превратно понятой христианской любви к ближнему, Л. Н. Толстым на «непротивлении злу насилеием», Коммунистической партией на также превратно понятом «пролетарском интернационализме», Горбачёвым, Ельциным и иже с ними на любви к «демократии» и рынку, «альтернативы которым нет». О том, что альтернатива демократии и частной собственности была в античности, была в XX столетии и неизбежно будет, если человечество не захочет погибнуть за пределами райского сада Божьего мира за грех вкушения красивого, но ядовитого плода демократии, которая всегда защищала только частную собственность и её обладателей, мы уже писали в работе «Демократия как символ капиталистического переустройства общества (философско-исторический аспект в свете учения Конфуция чжень – мин и концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций)», которая была сдана в редакцию журнала «Культура народов Причерноморья» 17 декабря 2008 г.

А русский народ, потрясённый молниеносным уничтожением Советского Союза, безмолвствует, также, как он безмолвствовал, потрясённый убийством предателями-боярами детей Бориса Годунова. Хотелось бы верить в то, что Россия, по словам лицейского друга А. С. Пушкина князя А. М. Горчакова «сосредоточивается». Такое сосредоточение России выгодно и Украине, ибо без России невозможно славяно-арийская цивилизация, а без славяно-арийской цивилизации невозможна независимая Украина как славянское государство. К сожалению, понимают это только в партии «Великая Украина», правопреемнице УНА-УНСО [60]. Все же остальные, в том числе и коммунисты, продолжают верить в демократию и европейскую цивилизационную культуру. Поэтому-то и неудивительно, что коммунисты проголосовали в декабре 2008 года в парламенте Украины за новую старую демократическую (оранжевую) коалицию, а Украина вслед за Польшей идёт в Европу, не понимая, что «... Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии» [1, с. 133].

Безмолвствующий русский народ недоумевает, почему ему так плохо жить при «демократах», ведь демократия – это так хорошо, тем более, что об этом говорили и В. И. Ленин, и Н. С. Хрущев, и Л. И. Брежнев, и М. С. Горбачев, и Б. Н. Ельцин. Но ещё А. И. Герцен понял, что такое европейская демократия. «Французская демократия, - писал он, - самая близкая форма к безграничному самовластью» [61, с. 9]. А о демократизме Б. Н. Ельцина хорошо сказано в российской новой детской энциклопедии: «Утром 4 октября к Белому дому (резиденции российского парламента – М. М.) подтянулись бронеколонны и десантные войска. Вскоре начался интенсивный обстрел здания, на верхних этажах полыхал сильный пожар. Многие находившиеся в Белом доме люди погибли» [62, с. 691]. Так «демократические» был распушен российский парламента. Решение Конституционного суда Российской Федерации об объявлении незаконным решения Б. Н. Ельцина от 20 марта 1993 года о роспуске Верховного Совета и введении «особого порядка управления страной», при котором вся власть переходила к Президенту [62, с. 688], решение, которое нельзя было отменить никаким демократическим путём, было отменено пушками «Гром» боевых машин десанта. Как отмечает новая российская детская энциклопедия, «трагическая развязка конфликта Президента и парламента потрясла всех» [62, с. 691]. На следующих выборах в российский парламента радикальные демократы во главе Егором Гайдаром, этим «Мальчишем-Плохишем», объединившиеся в блок «Выбор России», получили всего 26 мест из 450. Большинство в Думе составили противники Ельцина – сторонники ЛДПР, КПРФ, Аграрной партии [62, с. 691]. Этот парламента «демократ» Ельцин уже не расстреливал. Он его приструнил бескровно. «Ельцинское правление завершится бесславно и позорно, в дыму и крови, - цитирует одну из газет того времени новая российская детская энциклопедия. – Потомки ещё увидят его (Ельцина) имя в учебниках истории в одном ряду с Гришкой Отрепьевым, гетманом Мазепой, генералом Власовым и царевичем Алексеем» (Алексеем Петровичем, обреченным на смерть отцом, Петром I – М. М.) [62, с. 690]. Если по поводу нахождения в списке врагов России царевича Алексея можно и засомневаться, то уж то, что там будет Б. Н. Ельцин, сомнению не подлежит.

«Бедный русский народ! – Воскликнул А. И. Герцен. – Некому возвысить голос в его защиту!» [1, с. 151]. Разве только единоверному и единокровному украинскому народу, да и то тогда, когда он вспомнит о своём славянском происхождении и забудет о том, что «украинцы – это насильственно славянизированные

«проклятыми москалями» тюрки». Но пока украинцы остаются в плену тюркского слова майдан, такое не представляется возможным. А ведь поляки, вслед за которыми украинцы бегут в Европу, эти ненавидящие Россию и веками уничтожавшие православное население Украины католики, даже поляки не отрекаются от славянства. По мнению польского историка и публициста профессора Польской школы в Париже Франциска Духинского (1817 – 1893) и иже с ним, «славяне – благородное, талантливое арийское племя, достойное прекрасного будущего» [1, с. 141]. Вот только русские не имеют никакого отношения к этим «свободолюбивым славянам, всегда спасавшим Европу от «азиатов и варваров» [1, с. 141]. А «истинные славяне», поляки, должны занять «жизненное пространство» не только от Балтики до Чёрного моря (од можа и до можа), но и от Парижа до Тобольска (од Парыжу до Тобольску же бы Польша была Польскон). Русские же, по убеждению парижских поляков, протягивавших руки «од Парыжу до Тобольску», - это особое туранское племя «московитов», только говорящих по-славянски и лишь по виду исповедующих христианство [1, с. 141]. Фашистский Берлин повергли тоже «настоящие славяне», то есть поляки. «Войско польске Берлин брало – руске трохен помагало». Эти слова из польской солдатской песни на «настоящем славянском» языке поймут и «насилственно славянизированные тюрки» и представители «неславянского туранского племени «московитов». Таким образом Берлин взяли не русские, а поляки; и не немцы, а русские расстреляли в Катые из немецкого оружия, немецкими патронами связанных шпагатом немецкого производства польских офицеров. «Бедный русский народ! Некому возвысить голос в его защиту!»

Любопытно, что «традиционная неприязнь поляков к русским», которую вынуждена была отметить новая российская детская энциклопедия [62, с. 505], оказала влияние на то, что «сознавая, насколько Советский Союз увяз в афганском конфликте, Брежнев в августе 1980 г. был вынужден отказаться от военной интервенции в Польшу, поскольку ожидалось, что польская армия, в отличие от чехословацкой, будет сопротивляться» [62, с. 594]. Так что и полякам, и российским «демократам» «традиционная неприязнь поляков к русским» и здесь помогла. Но что особенно любопытно, то это то, что сбылась мечта польского офицера на русской службе Ивана (Яна) Виткевича, который сделал всё, что было в его силах, чтобы заставить царскую Россию ввести войска в «дружественный» Афганистан для обеспечения благоприятных условий для польского восстания против России. Примечательно, что когда на плане Виткевича Николай I поставил резолюцию: «Пусть в Афганистане умирают англичане», а Виткевича наградил орденом и присвоил досрочно очередное воинское звание, Ян Виткевич застрелился. И убили его не агенты англичан в отместку за гибель под Кабулом своей армии, как это считают создатели кинофильма ташкентской киностудии «Служа Отечеству» и автор романа «Дипломатический агент» Юлиан Семёнов. Дипломированный специалист по Афганистану, писатель по призванию, Юлиан Семёнов не понял, что, «служа Отечеству», Ян Виткевич служил не России, а Польше, а Россию ненавидел, готовя для неё афганскую западню. А когда это не вышло – застрелился. В афганскую ловушку русский народ попал только через полтора века после того, как её подготовил для него поляк Виткевич.

«Бедный русский народ! Некому возвысить голос в его защиту!»

Выводы:

1. Катынское дело показало, что символическое оружие весьма надёжно и действует безотказно как на поляков в ходе второй мировой войны, так и на поляков и советских людей в момент разрушения Польской Народной Республики и Союза Советских Социалистических Республик.
2. Катынское дело также показало, что одно и то же символическое оружие универсально – как и любое оружие оно может применяться различными субъектами: Гитлером и Геббельсом, находившимся в состоянии войны с фашистской Германией и объявившим войну СССР польским эмигрантским правительством, польскими «демократами», уничтожившими Польшую Народную Республику, и советскими «демократами», ликвидировавшими СССР.
3. Символические методы борьбы обнаруживают крайнюю живучесть – их не остановить ни обычным, ни ядерным оружием. Не до конца разоблачённые фальшивки могут легко реанимироваться и, воздействуя на новые поколения людей, добиваются новых успехов в борьбе с символическим противником вплоть до его полного уничтожения.

Источники и литература

1. Балуев Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 280 с.
2. Гайдашев Леонид. И вновь продолжается бой (поколения спасенных против своры фальсификаторов). – Симферополь, 2008. – 142 с.
3. Масаев М. Смысл и назначение истории (философско-историко-методологический аспект по К. Ясперсу) // Голос избирателя. – 1995. - №9 (86). – 18 марта. – С.
4. Масаев М. В. Крымскотатарские генералы (Кая бей Балатуков и Ахмед бей Хункалов): исторические портреты // Доля. – 1999. – №1 (8). – С. 19-24.
5. Масаев М. В. Образ пострадянської демократії в рамках інтервального підходу (філософсько-історичний аспект) // Політологічний вісник. – Київ, 2000. – №7. – С. 116-124.
6. Масаев М. В. Парадигмальные образы как символы эпох // Культура народов Причерноморья. – 2000. – №14. – С. 132-136.
7. Масаев М. В. Чернобыль как символ // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 10-13.
8. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и

КАТЫНСКОЕ ДЕЛО КАК ЭПИЗОД СИМВОЛИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР, РУССКОГО НАРОДА И ВСЕГО СЛАВЯНСКОГО МИРА

- концепций глобального политического прогнозирования // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 14-15.
9. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 16-30.
 10. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Сборник докладов научно-практического семинара «Роль символа в науке, культуре и повседневной жизни» (27 февраля 2001 г., г. Симферополь). Симферопольская ассоциация символогов при СМКИТ «Глобус». – Симферополь, 2001. – С. 31.
 11. Масаев М. В. Научная парадигма и интервальный метод: соотношение. Понятие парадигмального образа в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 21. – С. 210-221.
 12. Масаев М. В. Роль образа в интервальном подходе в философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 22. – С. 199-205.
 13. Масаев М. В. Место и роль ООН в парадигмальном образе грядущей эпохи // Международное право. – 4/2001/13. – С. 296-304.
 14. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 35. – С. 147-150.
 15. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Крым на пороге XXI века: культура, наука, политика, экономика, экология. Материалы II Всеукраинской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Крыма. – Симферополь, 2003. – С. 102-104.
 16. Масаев М. В. Крым в интервале концепций глобального политического прогнозирования (аналитические сценарии) // Н. Я. Данилевский и русская идея в XXI веке (к 180-й годовщине со дня рождения). Памятные чтения. – Симферополь: ООО ТЦ «Московский мост», 2003. – С. 52-54.
 17. Масаев М. В. Глобальные и региональные геополитические и международно-правовые последствия атлантического выбора Украины на фоне формирования парадигмального образа новой цивилизации (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 48. – Т. 1 – С. 160-168.
 18. Масаев М. В. Теория и практика политического анализа // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 2 – С. 158-159.
 19. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 55. – Т. 3 – С. 203-204.
 20. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно-временного континуума исторической рефлексии // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96.
 21. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 56. – Т. 2 – С. 96-106.
 22. Масаев М. В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т. 2 – С. 148-149.
 23. Масаев М. В. Символизм древнерусской культуры как зрительного образа в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 135-139.
 24. Масаев М. В. Образ православной церкви как апокалиптической жены (В свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 153-156.
 25. Масаев М. В. Роль библейского символа в превращении русских в россиян // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 64. – С. 104-106.
 26. Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторические и политологические аспекты) // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 64. – С. 106-109.
 27. Масаев М. В. Збручский идол как символ русского народа и парадигмальный образ восточнославянской цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 111-115.
 28. Масаев М. В. Образ Святой Руси как парадигмальный символ православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 65. – С. 140-144.
 29. Масаев М. В. Христианская символика Рене Генона // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66. – С. 131-132.
 30. Масаев М. В. Христианский символизм Джона Бэлдока // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 67. – С. 150.
 31. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 69-72.

32. Масаев М. В. Киев как символ мировой православной цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 219-222.
33. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке (в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 73. – С. 264-269.
34. Масаев М. В. Формирование парадигмального образа инновационной модели образования: трудности и пути решения // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Ялта (15-16 березня 2006 року). – Ялта: РВУЗ КГУ, 2006. – 244 с. – С. 85-88.
35. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм (К вопросу о роли символа как категории философии истории) // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 13. – С. 163-174.
36. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 81. – С. 110-112.
37. Масаев М. В. Троица как символ христианства и символ структуры человеческого духа в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 82. – С. 68-71.
38. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Средних веков в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 138-141.
39. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 85. – С. 141-146.
40. Масаев М. В. Символический интеракционизм и марксизм. К вопросу о роли символа как категории философии истории // Перспективы. – 2006. – № 1 (33). – С. 111-117.
41. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 86. – С. 111-116.
42. Масаев М. В. Онтологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 89. – С. 112-119.
43. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Нового и Новейшего времени в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций (философско-исторический аспект) // Наукове пізнання: методологія та технологія. – 2005. – № 2 (16). – С. 94-100.
44. Масаев М. В. Аксиологическое измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 95. – С. 53-60.
45. Масаев М. В. Праксиологическое измерение структуры парадигмального образа в качестве символа эпохи или цивилизации // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 104. – С. 118-122.
46. Масаев М. В. Культурологическое (вертикальное) измерение структуры парадигмальных образов в качестве символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 108. – С. 102-104.
47. Масаев М. В. Символ как категория философии истории в Новое и Новейшее время // Вестник СевНТУ. Вып. 78: Философия. Сб. науч. тр. / Редкол.: Ю. А. Бабинов (отв. ред.) и др.; Севастоп. Нац. техн. ун-т. – Севастополь: изд-во СевНТУ, 2006. – 276 с. – С. 70-80.
48. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества Древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 14 (Філософія. Соціологія. Політологія). – С. 128-132.
49. Масаев М. В. Гносеологическое измерение структуры парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 118. – С. 103-113.
50. Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с.
51. Масаев М. В. Эрнст Кассирер и его нестандартный взгляд на символ как предмет философии истории // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 41-43.
52. Масаев М. В. История как борьба за символическую власть // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 194-220.
53. Масаев М. В. Гносеологический аспект формирования парадигмального образа инновационной модели образования (философско-историческое измерение) // Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, 15-16 березня 2007 року, м. Ялта. – Ялта: РВНЗ КГУ, 2007. – С. 141-143.
54. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала и носительница символической власти (тезисы докладов международной конференции «Интеллигенция, её роль в поиске гражданского согласия в условиях общества переходного периода, Симферополь, 23-26 мая 2008 года) // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 134. – С. 31-32.
55. Масаев М. В. Символизм русской религиозной философии в свете концепций парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов // Колізії синтезу філософії і релігії в історії вітчизняної філософії (до 180-річчя Семена Франка). Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. – Вип. 7. – Полтава: АСМІ, 2007. – 636 с. – С. 581-598.

56. Масаев М. В. Символический капитал как категория философии истории // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – Сер. «Философия. Социология». – С. 190-199.
57. Масаев М. В. Интеллигенция как хранительница символического капитала // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2008. – Т. 21 (60). – № 3. – Сер. «Философия. Социология». – С. 58-63.
58. Масаев М. В. Интеллигенция как субъект символического капитала (философско-исторический аспект) // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 144. – С. 116-118.
59. Широкопад А. Б. Давний спор славян: Россия, Польша, Литва / А. Б. Широкопад. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 842 с.
60. Каганец І. В. Арійський стандарт: українська ідея епохи великого переходу. – К.: А. С. К., 2005. – 336 с.
61. Герцен А. И. Россия и Польша. Собр. соч в 30-и томах. – Т. XIV. – М., 1958. – С. 9.
62. Энциклопедия для детей. – Т. 5. История России и её ближайших соседей. – Ч. 3 XX век. – 3-е изд., перераб. и испр. / Глав. ред. М. Д. Аксёнова. – М.: Аванта+, 2000. – 704 с.